

РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РА С ОПЫТОМ НЕКОТОРЫХ РАЗВИТЫХ СТРАН

Тигран Кочарян, Циалла Макарян***

Ключевые слова: гражданское общество, власть, народовластие, непосредственная демократия, выборы, референдум, конституционные реформы, избирательное законодательство

Референдум – одна из самых популярных форм непосредственной демократии в современных демократических государствах. Принято считать, что впервые в истории референдум был проведен в 1439г. в Швейцарии¹.

После Первой мировой войны институт референдума вошел в конституции целого ряда европейских государств. При этом, помимо своего традиционного назначения, заключающегося в утверждении или отклонении предложенных актов, он получил новую функцию – роль арбитра в конфликте между конституционными органами государства. Впервые это назначение референдума закрепила Веймарская конституция².

В последующий период, и особенно после Второй мировой войны, практика использования института референдума получила весьма широкое распространение. Трудно назвать страну, где референдум в той или иной степени не применялся или, по крайней мере, не рассматривался³. В послевоенной Франции, например, значительный резонанс получили референду-

*Заместитель начальника контрольного управления аппарата Министерства обороны Республики Армения, доктор политических наук, профессор.

**Соискатель Российско-Армянского университета.

¹ При этом в литературе также есть мнение, что первые проявления форм прямой демократии в Швейцарии можно увидеть начиная с 1291г., после формирования Швейцарского союза, когда во всех швейцарских сельских кантонах (провинциях) проводили так называемые «народные собрания» (*Landsgemeinde*), в которых все мужчины-избиратели должны были присутствовать на ежегодных встречах, на которых принимались решения путем поднятия рук. Подробнее см.: *Ovid Boyd, Referenda Around The World: History and Status Of Direct Democracy*, p. 4-5// Источник: https://www.democracy.uci.edu/files/docs/conferences/grad/Boyd_Referenda%20around%20the%20World.pdf.

² См.: Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Основные институты. Т. 2 / Отв. ред. В.А.Туманов. – М., 1987. С. 203.

³ Подробнее см.: *Марченко М.Н., Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов.* — М.: Зерцало, 2001, сс. 168-169.

мы, касающиеся принятия Конституции страны (1958), прекращения войны в Алжире (1961), изменения положений Конституции относительно порядка избрания президента республики (1962), реформы Сената и учреждения регионов (1969), расширения Европейского экономического сообщества за счет принятия в него Великобритании, Дании, Ирландии и Норвегии (1972) и др.

В Англии мировое общественное внимание привлекли референдумы, касающиеся вступления, а затем пребывания (в 1975) этой страны в Европейском экономическом сообществе, а также проводившийся в 1979г. в Шотландии и Уэльсе референдум, на котором рассматривался вопрос о расширении местной автономии. Не менее резонансными стали референдумы по независимости Шотландии 2016г., на котором чуть более 55% участников проголосовали против, и по так называемому «брекситу» (*Brexit*) – выходу Великобритании из Европейского союза, состоявшийся в 2016г., по итогам которого более 51% участников проголосовали за выход Британии из ЕС.

В Испании огромный общественный резонанс получил проведенный в 1986г. общенациональный референдум по вопросу об участии этой страны в структуре НАТО, а самым последним – референдум, проведенный в 2017г. в Каталонии, одной из испанских областей, по вопросу выхода Каталонии из состава Испании, по итогам которого чуть более 90% участников проголосовали за выход Каталонии из состава Испанского королевства.

В Швейцарии одним из запомнившихся референдумов стал референдум 1985г. по вопросу о вступлении этого нейтрального государства в ООН.

Этот перечень можно продолжать долго, ведь во многих странах проводились значимые и резонансные референдумы. При этом результаты референдумов как реализации коллективного права¹ не всегда воспринимались и воспринимаются однозначно. Часть из таких референдумов можно назвать судьбоносными (скажем, референдумы о независимости Нагорно-Карабахской Республики, Косово, Крыма² и др.). Вышеизложенное позволяет одно-

¹ Котанджян Г.С., Институциональное строительство в Карабахе: НКР – де-факто легитимное демократическое государство. REGNUM, 02.07.2014, <http://www.regnum.ru/news/polit/1820961.html#ixzz3VTCYyJlR>.

² Акт о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики // Источник: <http://www.nkr.am/ru/referendum/42/>; Rau J., Der Berg-Karabach-Konflikt zwischen Armenien und Aserbaidschan. EinkurzerBlick in die Geschichte. – Berlin: Verlag Dr. Köster, 2008, сс. 39-40; European Commission For Democracy Through Law (Venice Commission) Opinion On “Whether The Decision Taken by the Supreme Council of The Autonomous Republic Of Crimea In Ukraine to Organize a Referendum on Becoming a Constituent Territory of The Russian Federation or Restoring Crimea’s 1992 Constitution Is Compatible With Constitutional Principles”, No.762 / 2014 (CdI-Ad (2014)002); Совбез ООН по требованию России проведет экстренное заседание по Косово. НАТО созывает Совет альянса, время публикации: 18 февраля 2008г. (подробнее: <http://www.newsru.com/world/18feb2008/kosovo.html>) и др.

значно утверждать, что референдум был и остается весьма распространенным институтом¹.

Достоин внимания и тот факт, что референдумы, будучи формой народовластия, нередко применяются и в странах с недемократическим государственным режимом, иногда даже на совершенно демократических началах, при этом укрепляя этот режим. В Руководстве по прямой демократии, разработанной международной организацией *International IDEA*, сказано: «В руках политических властей референдум может представлять как опасности, так и демократические возможности. Если политические власти имеют право определять, когда проводятся референдумы, если они могут решить, по каким политическим вопросам назначается голосование, если они контролируют кампанию и информацию, предоставляемую избирателям, и если они могут интерпретировать результаты референдума, тогда референдумы становятся лишь политическим инструментом, используемым для удовлетворения потребностей правящей партии, а не интересов демократии»².

Для выявления истинной природы и значимости референдума как конституционной формы непосредственной демократии в Армении, на наш взгляд, необходимо рассмотреть следующий круг вопросов:

1. каковы правовые основы данной формы непосредственной демократии?
2. кто вправе инициировать и назначать референдум?
3. какие вопросы могут быть выставлены на референдум, а какие – нет?
4. какова правовая природа результатов (решений) референдума?

В истории независимой Армении первый Закон о референдуме был принят 2 апреля 1991г., назывался «О референдуме Республики Армения» и действовал до вступления в силу второго Закона РА «О референдуме» 2001г.,

¹ Подробнее о правовом регулировании и статистике проведения референдумов см.: *Страшун Б.А.*, Конституционное (государственное право) зарубежных стран. – М., 2000, с. 255; *Мишин А.А.*, Конституционное (государственное право) зарубежных стран: Учебник для вузов. 13-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2007, сс. 182-185; *Butler D., Ranney A.*, Referendums. Around the World. – L.: 1994, p. 5; *Ovid Boyd*, Referenda Around The World: History and Status Of Direct Democracy, pp. 1, 6, 7 etc.; European Commission For Democracy Through Law (Venice Commission) Study, No.287/2004 on “Referendums in Europe – an Analysis of the Legal Rules in European States”, Strasbourg, 2 November 2005 (CDL-AD (2005)034), а также данные приведенные Венецианской комиссией в приложениях указанных документов (CDL-EL (2005) 20add, CDL-AD (2005)034add, CDL-AD (2005)034add2) и т.д.

² Direct Democracy: The International IDEA Handbook // Lead Writers and Editors: Virginia Beramendi, Andrew Ellis, Bruno Kaufman, Miriam Kornblith, Larry LeDuc, Paddy McGuire, Theo Schiller, Palle Svensson, © International Institute for Democracy and Electoral Assistance 2008, p. 197.

который являлся действующим до вступления в должность новоизбранного Президента РА (9.04.2018).

После референдума о независимости в Армении было проведено 4 общегосударственных референдумов: референдум о принятии Конституции РА 1995г., в результате которого Конституция была принята, и три референдума о внесении изменений в Конституцию 1995г., прошедших в 2003, 2005 и 2015гг. Из трех последних референдумов один из них (2003г.) оказался нерезультативным, в результате же конституционных референдумов 2005 и 2015гг. в Конституцию РА 1995г. были внесены изменения.

Институт референдума в РА изначально был урегулирован на конституционном уровне, что соответствует современным европейским тенденциям в данном вопросе¹. Согласно статье 2 Конституции РА 1995г., власть в РА принадлежит народу, и свою власть народ осуществляет посредством свободных выборов, референдумов, а также через предусмотренные Конституцией государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц. Указанная статья – одна из тех, которая не может быть изменена, потому в результате конституционных изменений и 2005, и 2015 года данная статья осталась неизменной. Далее Конституция 1995г. посвящала референдуму главу 8 (4 статьи), названную «Принятие, изменение Конституции и референдум». Помимо этого, Конституция упоминала о референдуме еще несколько раз: в статье 3 (принципы проведения референдума), в статье 60 (о запрете назначения референдума при вакансии должности президента), в статье 100 (о том, что споры по результатам референдумов разрешает Конституционный суд РА), а также в статье 115, где говорилось, что «данная Конституция вступает в силу на основе результатов референдума с момента их официального опубликования».

Конституция 1995г. предусматривала два вида референдума по предмету: принятие либо изменение Конституции (статья 111) и принятие законов (статья 112). В первом случае инициаторами проведения референдума могли стать Национальное собрание и президент, во втором случае – Национальное собрание и правительство. В любом случае референдум назначался президентом по предложению или при согласии большинства от общего числа депута-

¹ Об этом гласит и Доклад Венецианской комиссии Совета Европы «Референдумы в Европе – анализ правовых регулирований в европейских странах», принятый в Страсбурге 2 ноября 2005г. (CDL-AD (2005)034), согласно которому во всех европейских странах, кроме четырех: Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Кипр, – референдум как форма прямой демократии предусмотрен в конституции.

тов Национального собрания. Конституция также определяла, что принятый на референдуме закон мог быть изменен только путем референдума и что вынесенный на референдум проект считался принятым, если за него проголосовало большинство от участников голосования, но не менее 1/3 от общего числа граждан, внесенных в списки избирателей (статьи 112 и 113).

Действующий на тот момент Закон РА «О референдуме Республики Армения» определял референдум (всенародное голосование) как средство непосредственной реализации власти народа по решению наиболее важных вопросов государственной жизни, по принятию законов и решений РА, по выявлению общественного мнения.

Понятие весьма ёмкое и, по большому счету, включающее все необходимые признаки для определения категории референдума. Правовое регулирование иных вопросов в рамках Закон РА «О референдуме Республики Армения» 1991г. не соответствовали Конституции РА 1995г., однако, несмотря на это, новый Закон РА о референдуме был принят лишь в 2001г. и действует до сих пор.

Согласно статье 1 Закона 2001г. референдум (всенародное голосование) – способ непосредственной реализации гражданами РА власти народа – принятия Конституции или внесения в нее изменений, принятия законов.

Очевидно, что потенциальные возможности такой формы прямой демократии, как референдум, были крайне сужены таким определением, сведя референдум лишь к способу принятия (изменения) Конституции и законов. Кроме того, закон 1991г. назывался «Законом о референдуме РА», а закон 2001г. – «Законом о референдуме».

Следует отметить, что анализ правовых норм Закона РА «О референдуме» 2001г. и действующего Конституционного закона РА «О референдуме» позволяет однозначно утверждать, что они касаются (касались) лишь организации и проведения исключительно общенационального референдума. Считаем вполне оправданным наличие двух законов о референдуме – об общенациональном и местном, так как большинство вопросов, подлежащих правовому регулированию при организации и проведении референдумов на разных уровнях, существенно разнятся, начиная с вопроса об участии в референдуме, его инициировании и назначении и заканчивая правовой природой их последствий. Для большей четкости, как уже было сказано, закон, регулирующий организацию и проведение общенационального референдума, сле-

довало бы назвать Конституционным законом РА «О референдуме Республики Армения», как это было сделано в Законе РА 1991г. В 2002г. одновременно был принят также Закон РА «О местном референдуме».

В результате референдума от 27 ноября 2005г. в Конституцию РА были внесены изменения. В вопросах, касающихся референдума, существенных изменений не произошло, за исключением введения в Конституцию института местного референдума (ст. 30, 107, 110) и смягчения конституционного требования, предъявляемого к вынесенному на референдум проекту для того, чтобы считать его принятым. Так, если до конституционных поправок 2005г. вынесенный на референдум проект считался принятым, если за него проголосовало более половины участников голосования, но не менее чем $1/3$ граждан, включенных в списки избирателей, то после конституционных поправок 2005г. проект считался принятым, если за него проголосовало более половины участников голосования, но не менее чем $1/4$ граждан. После конституционных реформ 2005г. референдум остался единственным способом принятия Конституции или внесения в нее изменений.

Первые изменения, внесенные в Закон РА «О референдуме» с целью приведения его норм в соответствие с изменившейся Конституцией, были установлены Законом РА «О внесении изменений и дополнений в Закон РА «О референдуме» от 26 декабря 2008 года». Указанным законом, помимо прочего, было предложено новое определение референдума, согласно которому референдум (всенародное голосование) – непосредственное осуществление власти народом посредством принятия Конституции и внесения в нее изменений, принятия законов, а также выявления общественного мнения по государственной жизни. Несомненно, предмет референдума, таким образом, был расширен. Однако открытым продолжает оставаться вопрос о том, что считать «важнейшим вопросом государственной жизни» и кто должен определять степень важности каждого вопроса государственной жизни. Если вопросы о том, какие статьи Конституции нельзя изменять путем референдума или законы по каким вопросам не могут быть вынесены на референдум, так или иначе получили ответы в Законе РА «О референдуме» 2001г. и в действующем Конституционном законе о референдуме, то вопрос о том, какие вопросы государственной жизни следует считать важнейшими, был и остается открытым.

Конституционные реформы 2015г. широко затронули, помимо прочего, и конституционные основы института референдума. Проведению кон-

ституционного референдума 2015г. предшествовала долгая и кропотливая работа по разработке сначала Концепции конституционных реформ в РА¹, а затем и самого проекта конституционных изменений.

Во введении указанной концепции в качестве актуальнейшей проблемы, требующей новых принципиальных подходов на уровне конституционных решений, в числе иных вопросов, был предложен следующий: «в результате реформирования избирательной системы и института референдума должна быть гарантирована бесперебойность демократических процессов выборности, подотчетности и изменяемости власти, активная роль гражданского общества в вопросе осуществления равнозначного публичного контроля над деятельностью власти»².

Авторы концепции конституционных реформ 2015г. исходили из реального значения референдума и, оценивая его, видели необходимость в конституционном закреплении определенного круга вопросов относительно института референдума.

По данному поводу профессор Г.Даниелян отмечает: «Основным фактором конституционно-правового регулирования считается та предпосылка, что высшим субъектом, подтверждающим легитимность системы правового регулирования и государственного здания, должен выступать народ, который полностью олицетворяет общество. При этом центральной проблемой считается вопрос о том, может ли народ со своей фактической способностью уровня гражданского самосознания (политической грамотности) выступать в этой роли. После исходного акта легитимации – референдума – народ становится субъектом, имеющим статус государственности (институт гражданского общества и власти). До тех пор народ выступает в качестве объекта, наделенного правовым самоиммунитетом легитимности. После референдума он преобразуется в субъект, наделенный правом утверждать легитимность»³.

С данным постулатом сложно поспорить, и мы разделяем мнение автора, дополнив его мнением о том, что после акта референдума народ, как субъ-

¹ Концепция конституционных реформ Республики Армения /разработана специализированной комиссией по конституционным реформам при президенте Республики Армения, Ереван, октябрь 2014г., источник: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20barexumner/hayesakarg.pdf>.

² Концепция конституционных реформ Республики Армения /разработана специализированной комиссией по конституционным реформам при Президенте Республики Армения, Ереван, октябрь 2014г., с. 10. Источник: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20barexumner/hayesakarg.pdf>.

³ Там же, с. 54.

ект права, становясь «автором» того или иного правового акта или «утверждающим» тот или иной правовой акт, приобретает некую иную качественную характеристику, чем тот «народ», о котором в Конституции просто говорится, что он является «источником власти», потому как последняя характеристика достаточно аморфна до тех пор, пока народ не начинает действительно реализовывать свою власть в рамках тех или иных институтов демократии.

С этой точки зрения конституционные реформы 2015г. вполне справились как минимум с теми задачами, которые в вопросах референдума были предложены Концепцией конституционной реформы. Так, на уровне Конституции РА с изменениями 2015г. отныне закреплено следующее:

1. принцип народовластия, свободные выборы и референдум как формы непосредственной демократии (часть 2 статьи 2);

2. принципы избирательного права и проведения референдума – всеобщность, равенство, свобода, равное избирательное право, тайность голосования (статья 7);

3. субъективное избирательное право и право на участие в референдуме, которое, как и прежде, гарантируется гражданам РА, которым на день проведения выборов или референдума исполнилось 18 лет. А вот конституционное регулирование ограничения на участие в выборах и референдуме претерпели определенные изменения. Так, правом избирать и участвовать в референдуме не обладают, как и прежде, лица, признанные по вступившему в силу решению суда недееспособными, а также осужденные за умышленное совершение тяжкого преступления лица, отбывающие наказание по вступившему в законную силу приговору суда, в отличие от прежнего регулирования, в рамках которого правом избирать и участвовать в референдуме не обладали все осужденные, отбывающие наказание по вступившему в законную силу приговору суда (статья 48);

4. полномочия Конституционного Суда РА касательно референдума: 1) до принятия конституционных поправок и проекта правового акта, выносимого на референдум, принимает постановление об их соответствии Конституции, 2) решает споры по решениям, принятым по итогам референдума; – а также субъекты, имеющие право на обращение в Конституционный Суд по указанным вопросам (пп. 2 и 5 части 1 ст. 168 и п.3 части 1 и часть 2 ст. 169);

5. конституционное закрепление статуса Центральной избирательной комиссии в качестве органа, ответственного за организацию референдума (часть 1 ст. 194);

6. вопросы, которые могут быть приняты исключительно путем референдума (ст. 202 Конституции):

- принятие Конституции;
- внесение изменений в главы, посвященные основам конституционного строя (глава 1), основным правам и свободам человека и гражданина (глава 2), законодательным гарантиям и основным направлениям политики государства в экономической, социальной и культурной сферах (глава 3), судам и Высшему судебному совету (глава 7), Защитнику прав человека (глава 10) и принятию, изменению Конституции и референдуму (глава 15) и т.д.
- законопроект, представленный в рамках народной инициативы и не принятый Национальным Собранием, при удовлетворении предъявляемых Конституцией требований, выносится на референдум;
- вопросы о членстве РА в международных организациях (статья 205);
- вопросы об изменении территории РА (статья 205);

7. решением, принятым 3/5 от общего числа депутатов, на референдум может быть также вынесен проект конституционных поправок, если этот проект не был принят Национальным Собранием (3 статьи 202);

8. вопросы, которые не могут быть вынесены на референдум: проекты законов, которые касаются предметов правового регулирования конституционных законов, государственного бюджета, налогов, пошлин, иных обязательных платежей, амнистии, обороны и безопасности государства, международных договоров, а также иных вопросов, установленных Законом О референдуме (статья 204);

9. обстоятельства, исключаящие проведение референдума, – военное или чрезвычайное положение (статья 208);

10. акт, вынесенный на референдум, считается принятым, если за него проголосовало более половины участников референдума, но не менее четверти граждан, имеющих право на участие в референдумах (статья 207);

11. законы, принятые путем референдума, могут быть изменены только путем референдума, причем не ранее, чем через год после принятия закона;

12. вопросы касательно субъектов, инициирующих и назначающих референдум, и сроков его назначения (статья 206).

Вышеизложенное позволяет утверждать, что конституционные гарантии реализации одной из наиболее значимых форм прямой демократии –

референдума – в Армении обеспечены. Однако остается крайне важной задача по обеспечению такого правового регулирования в рамках закона РА о референдуме, при котором будут обеспечены реальные механизмы использования этого «инструмента», как говорится, по назначению, то есть:

- четко определить круг вопросов, которые могут быть вынесены на референдум и которые не могут быть вынесены на референдум,
- строго урегулировать процедуру инициирования и назначения референдума, исключив возможности манипулирования полномочиями по инициированию либо назначению,
- разграничить полномочия органов власти по организации и проведению референдумов, исключив их дублирование и, тем более, возможности перекладывания ответственности за их реализацию друг на друга,
- обеспечить возможность широкого участия граждан не только на стадии голосования, но и на таких стадиях референдумного процесса, как инициирование и агитация,
- строго, понятно и последовательно закрепить в законе нормы о правовой природе актов, принятых путем референдума, а также о правовых последствиях иных референдумов, не связанных с принятием законов, и т.д.

Лишь при решении вышеизложенных задач можно будет утверждать, что созданы реальные политико-правовые гарантии применения такой формы прямой демократии, как референдум, строго в соответствии с его предназначением.

Июль, 2018г.

Источники и литература

1. *Jach W.*, Petason Center for the study of Democracy, <https://www.democracy.uci.edu/files/docs/conferences/grad/Boyd>.
2. Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Основные институты. Т. 2 / Отв. ред. В.А. Туманов. – М., 1987, с. 203.
3. *Марченко М.Н.*, Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. – М.: Зерцало, 2001, сс. 168-169.
4. *Котанджян Г.С.*, Институциональное строительство в Карабахе: НКР – де-факто легитимное демократическое государство. REGNUM, 02.07.2014, <http://www.regnum.ru/news/polit/1820961.html#ixzz3VTCYyJlR>.

5. Акт о результатах референдума о независимости Нагорно-Карабахской Республики// <http://www.nkr.am/ru/referendum/42/>.
6. *Rau J.*, Der Berg-Karabach-KonfliktzwischenArmenien und Aserbaidshan. EinkurzerBlick in die Geschichte. — Berlin: Verlag Dr. Köster, 2008, сс. 39-40.
7. European Commission For Democracy Through Law (Venice Commission) Opinion On “Whether The Decision Taken by the Supreme Council of The Autonomous Republic Of Crimea In Ukraine to Organize a Referendum on Becoming a Constituent Territory of The Russian Federation or Restoring Crimea’s 1992 Constitution Is Compatible With Constitutional Principles” No. 762 / 2014 (Cdl-Ad(2014)002) <http://www.newsru.com/world/18feb2008/kosovo.html>.
8. Совбез ООН по требованию России проведет экстренное заседание по Косово. НАТО созывает Совет альянса, время публикации: 18 февраля 2008, <http://www.newsru.com/world/18feb2008/kosovo.html>.
9. *Страшун Б.А.*, Конституционное (государственное право) зарубежных стран. – М., 2000, с. 255.
10. *Мишин А.А.*, Конституционное (государственное право) зарубежных стран: Учебник для вузов. – 13-е изд., перераб. и доп. – М.; ЗАО Юстицинформ, 2007, сс. 182-185.
11. *Butler D., Ranney A.*, Referendums. Around the World. – L.: 1994, p. 5.
12. *Ovid Boyd*, Referenda Around The World: History and Status Of Direct Democracy, pp. 1, 6, 7, etc.
13. European Commission For Democracy Through Law (Venice Commission) Study No. 287/2004 on “Referendums in Europe – an Analysis of the Legal Rules in European States” Strasbourg, 2 November 2005 (CDL-AD (2005)034).
14. Данные приведенные Венецианской комиссией в приложениях указанных документов (CDL-EL (2005)20add, CDL-AD (2005)034add, CDL-AD (2005)034add2).
15. Direct Democracy: The International IDEA Handbook // Lead Writers and Editors: Virginia Beramendi, Andrew Ellis, Bruno Kaufman, Miriam Kornblith, Larry LeDuc, Paddy McGuire, Theo Schiller, Palle Svensson, © International Institute for Democracy and Electoral Assistance 2008, p. 197.
16. *Гятов Р.Р.*, Институт референдума в Российской Федерации и зарубежных странах: конституционно-правовое и сравнительное исследование // Дисс. на соискание ... кандидата юр. наук по специальности 12.00.02. – Москва, 2007;
17. *Аванесян А.А.*, Референдум как конституционно-правовой институт в современной России // Дисс. на соискание ... кандидата юр. наук по специальности 12.00.02. – Волгоград, 2004 и др.
18. Доклад Венецианской комиссии Совета Европы «Референдумы в Европе – анализ правовых регулирований в европейских странах», принятый в Страсбурге 2 ноября 2005 года (CDL-AD (2005)034), согласно которому во всех европейских странах, кроме четырех: Бельгия, Нидерланды, Норвегия, Кипр, – референдум как форма прямой демократии предусмотрен в конституции.
19. Концепция конституционных реформ Республики Армения / разработана специализированной комиссией по конституционным реформам при Президенте

Республики Армения, Ереван, октябрь 2014г., <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20barepoxumner/hayesakarg.pdf>.

- 20. Положения концепции конституционных реформ Республики Армения и основные направления их реализации (научно-практическое исследование) / Авторы исследования: Даниелян Г.Б., Айвазян В.Н., Манасян А.А., под общей редакцией Г.Б.Даниеляна– Ер.: Айрапет, 2015, с. 19.

**ՀԱՆՐԱՔՎԵՆ ՈՐՊԵՍ ԱՆՄԻՋԱԿԱՆ ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՁԵՎ.
ՀՀ ՓՈՐՁԻ ՀԱՄԵՄԱՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԱՌԱՋԱՎՈՐ
ՄԻ ՇԱՐՔ ԵՐԿՐՆԵՐԻ ՓՈՐՁԻ ՀԵՏ**

Տիգրան Բոչարյան, Ցիալլա Մակարյան

Ամփոփագիր

Հոդվածում հանրաքվեի ինստիտուտը վերլուծվում է որպես ժամանակակից ժողովրդավարական պետություններում անմիջական ժողովրդավարության ամենատարածված ձևերից մեկը: Ընտրությունները դիտարկելով որպես ՀՀ-ում անմիջական ժողովրդավարության ձև և ընդգծելով ժողովրդավարական ընտրությունների ոլորտում մի շարք եվրոպական չափորոշիչները՝ եզրահանգում է արվում, որ հայկական իրականության մեջ դիտարկվում են որոշ բացասական գործոններ՝ կապված ընտրական օրենսդրությունում, ներառյալ հանրաքվեի ինստիտուտին վերաբերող հարցերում միջազգային ստանդարտներով պայմանավորված կայունության ապահովման հետ:

**РЕФЕРЕНДУМ КАК ФОРМА ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РА С ОПЫТОМ
НЕКОТОРЫХ РАЗВИТЫХ СТРАН**

Тигран Кочарян, Циалла Макарян

Резюме

В статье рассматривается институт референдума как одну из самых популярных форм непосредственной демократии в современных демократических государствах. Рассматривая выборы как форму непосредственной демократии в РА, обо-

значив некоторые европейские стандарты в области демократических выборов, делается вывод о том, что наблюдаются некоторые отрицательные аспекты в армянской действительности в вопросах обеспечения международных стандартов стабильности избирательного законодательства, включая вопросов, касающихся института референдума.

REFERENDUM AS A FORM OF DIRECT DEMOCRACY: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA WITH THE EXPERIENCE OF SOME DEVELOPED COUNTRIES

Tigran Kocharyan, Tsiilla Makaryan

Resume

Keywords: civil society, power, democracy, direct democracy, elections, referendum, constitutional reforms, electoral legislation.

The article considers the referendum institute as one of the most popular forms of direct democracy in modern democratic states. Considering elections as a form of direct democracy in the RA, and outlining some European standards in the field of democratic elections, the conclusion is drawn that there are some negative aspects in the Armenian reality in relation to ensuring the international standards for the stability of the electoral legislation, including issues related to the institution of referendum.